

БЕСЕДУЯ С МАЭСТРО...

ЭКСКУРС В МИР ДЖАЗА С ПРОФЕССОРОМ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДАВИДОМ ГОЛОЩЕКИНЫМ

Давид Голощекин принадлежит к тем немногим джазменам, которые не просто исполняют джаз, но и собой его олицетворяют. Петербургский маэстро, однажды покоровший своим талантом Дюка Элингтона, возглавляет созданную им Филармонию джазовой музыки, курит трубку и по-прежнему блестяще играет джаз! Кроме того, Давид Семенович активно пропагандирует джазовое искусство. Каждый его концерт – своеобразный экскурс в мир джаза. Беседуя с маэстро, заражаешься любовью к этому необыкновенному искусству. Именно по этой причине так любят своего профессора Давида Семеновича Голощекина студенты факультета музыки Герценовского университета.

– Давид Семенович, какую бы Вы дали характеристику современным студентам? И есть ли среди молодых джазовых исполнителей подающие надежды, достойные, на Ваш взгляд?

– Много их быть не может. По двум причинам: первая – это природная причина, это особый дар, талант. Научить этому невозможно. Многих учат музыке, но не все – лауреаты международных конкурсов. Я говорю о классиках, потому что это тоже дар: сыграть концерт Чайковского, Бетховена или Шопена. Внутренний дар музыканта, его трактовки, его музыкальности. А джаз – это еще и сиюминутная композиторская работа. Таким даром наделены единицы! Поэтому джа-

консерваториях. И в Голландии, и в Финляндии, и в Швеции, я знаю, и в Германии – всюду есть джазовые отделения в консерваториях. Что касается нашей системы, она очень слабая. Я про джазовое образование говорю. Тем не менее, отдельные молодые музыканты есть. И мы их всегда цествуем в Филармонии джазовой музыки. Каждые два года мы устраиваем конкурс «Осенний марафон» для еще неизвестных, молодых музыкантов. Кстати, должен назвать имена выпускников нашего Герценовского университета, музыкального факультета. С большим успехом на нашей сцене в программах «Мелодии Голливуда и Бродвея» выступает Юлия Далакова. Есть замечательный пианист Андрей Свиридов. Обоим я помогал совершенно безвозмездно, потому что видел интерес у этих людей и чувствовал их способности. Все свое свободное время я уделял им как только мог: давал какую-то информацию, записи, делал советы. Мы даже создали в тупоруненной ансамбль, состоящий из студентов. Сам я даже играл на барабанах! Эти два человека – уже профессиональные джазовые музыканты. Понимаете, человек должен, как музыкант, созреть. По своей философии, психологии. Это не баловство. У нас есть программа «Джаз детям». Я категорически против серьезных концертов для детей. Ребенок все равно не может это воспринять. Мы все двадцать три года проводим концерты «Джаз детям». Играл всегда обычно традиционные ансамбли. Скажем, «Ленин-

– Я спросил однажды одного из основателей би-бопа, Диззи Гиллеспи, когда он приезжал в Москву и мы играли вместе на концерте: «Мистер Гиллеспи, удивительное дело, почему так немного людей, которые ценят джаз, среди публики?» Он очень просто ответил: «А ты знаешь, просто у одних уши открыты, а у других закрыты». Вот и все!

радский диксиленд». Музыка довольно простая, легкая, танцевальная, ритмичная. И мы втягиваем детей в атмосферу джаза. У нас выросло целое поколение таких детей.

– Скажите, пожалуйста, когда к Вам пришло осознание того, что Вы хотите связать свою судьбу с джазом?

– Музыка нравилась мне всегда. У меня в семье музыкантов не было. Мама – балерина, а отец был директором картин на Ленфильме. Меня направили в музыкальную школу – десятилетку на конкурсной основе. Начались нудные занятия, мне страшно не нравилось скрипеть на этой скрипке. Но когда во втором классе появился общий курс фортепиано, привезли пианино... Я понял, что музыка – это вещь! С удовольствием стал заниматься. Я еще не понимал, что такое импровизация. Играл на фортепиано Чайковского, Моцарта, Баха... В конце концов мне отец подарил приемник. Я его крутил и отыскивал: где же там звуки джаза? Стал узнавать, что это такое... Постепенно я вошел в компанию людей, которые пытались играть джаз... В ту пору в Советском Союзе был один единственный джазовый фестиваль в Таллине, начиная с 1949 года. Мы поехали туда,

где я впервые выступил. Мы получили диплом лауреатов. С этого момента началась моя профессиональная джазовая жизнь. Я понял уже тогда, что классикой заниматься не буду. Только джаз позволяет свободно обращаться с музыкальным материалом так, как ты это чувствуешь. Возможность каждый раз импровизировать. Это меня прельстило еще в старших классах школы. Именно эта импровизационная стихия

– Джаз – это искусство личности.

меня захватила. Я ушел в джаз. И нисколько не жалею. В джазе ты создаешь музыку, ты хозяин и от тебя зависит твой успех.

– Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Вы очень разносторонняя личность – мультиинструменталист...

– Я еще председатель садоводческого товарищества, между прочим! Меня уговарили.

–... и поете!

– Я не пою. Упаси Бог! Это не больше чем шутка. Экспромт.

– ...Вы профессор нашего университета. Кроме того, Вы еще и радиоведущий.

– Это другое дело. Пропаганда джаза меня занимала с того момента, когда я услышал «Голос Америки» и знаменитого пропагандиста джаза Уиллиса Коновера. Потрясающий человек, который более сорока лет вел вещания «Голоса». Это была ежедневная программа «Время джаза», с которой все мое поколение узнало, что такое джаз, и даже частично научилось. Моей мечтой было пропагандировать джаз! И вот уже порядка двадцати лет я работаю на разных радио. Я очень люблю эту работу! Мне она нравится! Я выбираю материал, который хотел бы дать людям услышать. У меня огромная фонотека на нескольких тысячах компакт-дисков! Это очень интересная, творческая работа!

– Спасибо за Вашу творческую, просветительскую и педагогическую деятельность! Именно благодаря Вам студенты узнают джаз и влюбляются в это удивительное искусство! Желаем Вам дальнейших аншлагов и творческого озарения!

**Светлана КУРНОСОВА,
культурный обозреватель «ПВ»**

– Джаз для меня – это вся моя жизнь.

зовых музыкантов, конечно, меньшинство. Скажем, на Западе, в частности, в Америке, хорошо поставлено джазовое образование. Выпускается огромное количество музыкантов, хорошо подготовленных. Увы, большинство из них не востребованы, потому что большая конкуренция. Это изъясн системы образования США. Джаз – это их искусство, но парадоксально: образование там поставлено здорово, а пропаганды джаза никакой! Поэтому многие музыканты и едут в Европу. Там джазовое образование также поставлено достаточно хорошо, потому что учат в